

**Раздел III
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

**Part III. TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF MODERN
EDUCATION**

УДК 37.0 + 13

**ИНВЕРСИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ
В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Т. П. Днепрова, М. А. Фадеичева (Екатеринбург)

В статье рассматриваются особенности развития российского образования, связанные с инверсией, – периодической сменой консервативной и либеральной педагогических парадигм. Цель статьи – доказать необходимость преодоления «догоняющего» типа развития отечественного образования, исторически обусловленного инверсией педагогических парадигм. Авторы обосновывают возможность гармоничного сочетания конструктивных идей и практик обеих парадигм на основе национальной толерантности в образовании, определяющей его новое качество.

Ключевые слова: педагогическая парадигма, инверсия, либерализм, консерватизм, национальная толерантность, ценности, идентичность.

**INVERSION OF THE PEDAGOGICAL PARADIGMS
IN RUSSIAN EDUCATION**

T. P. Dneprova, M. A. Fadeicheva (Ekaterinburg)

The article is devoted to the peculiarities and development of the Russian education, associated with inversion – periodic change of the conservative and liberal pedagogical paradigms. The purpose of the article is to prove the need to overcome the «catching-up» type of development of the domestic education, historically due to the inversion of the pedagogical paradigms. The authors

*Работа выполнена при финансовой поддержке проектов партнерских фундаментальных исследований СО РАН № 26(2012-2014) «Новые парадигмы социального знания».

© Днепрова Т. П., Фадеичева М. А., 2013

Днепрова Тамара Петровна – доктор педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Уральский государственный педагогический университет.

E-mail: tamdnegr@mail.ru

Фадеичева Марианна Альфредовна – доктор политических наук, доцент, главный научный сотрудник, Уральский государственный педагогический университет.

E-mail: fm366@uralmail.com

substantiate the possibility of a harmonious combination of constructive ideas and practices of both paradigms based on national tolerance in education, defining its new quality.

Key words: *pedagogical paradigm, inversion, liberalism, conservatism, national tolerance, values, identity.*

Интенсивное развитие современного отечественного образования, повышение его качества и ценности имеют общегосударственное значение, отражают национальные интересы России. Однако отечественное образование на протяжении трех столетий находится в состоянии непрерывного реформирования. Одной из основных причин неудач в реформировании образования, которое неминуемо заканчивается контрреформой, а затем следует очередная реформа, является невыявленная и нерешенная проблема противостояния консервативной и либеральной педагогических парадигм, своеобразная парадигмальная инверсия, их постоянная перестановка, замена одной на другую, и наоборот. Существенно то, что обе парадигмы являются несомненной ценностью для отечественного образования. В то же время каждая из них имеет свои крайности, негативно влияющие на процесс воспитания и обучения подрастающего поколения.

Консервативная педагогическая парадигма опирается на традиционные ценности (духовность, патриотизм, общинность, соборность) и идею сохранения культурной национальной идентичности. С одной стороны, данная парадигма рассудочно-рациональна, так как консервирует и оправдывает существующий установленный порядок, что соответствует известной философской сентенции: все разумное действительно, все действительно разумно. В то же время она иррациональна, так как не требует научной аргументации для своего обоснования и оправдания. Для нее ведущую роль в системе образования играет воспитание личности. В обучении главное – «твердые» знания, соответствующие принятым стандартам. Особенностью этой парадигмы является принципиальный отказ от инноваций в образовании и опора на привычные, устоявшиеся традиции воспитания, которые «вбирают» в себя и обучение. При абсолютизации этой парадигмы возникает опасность деформации общезначимых ценностных компонентов, распространения фидеизма, идеологии национал-патриотизма, дистанцирования от Запада и локализации образования, установления авторитарного коллективизма.

Либеральная педагогическая парадигма основывается на классических общечеловеческих ценностях (свобода, истина, добро, красота) и научных знаниях. Этой парадигме также может быть присуще иррациональное начало, например эмоциональный порыв или спонтанность в научном творчестве. По мнению К. Р. Поппера [1], каждое открытие в науке содержит «иррациональный элемент», или «творческую интуицию». Однако в основном данная парадигма рациональна, так как она предполагает обоснование путем постоянного научного поиска, познания мира и человека. Она ориентируется на инновации в образовании, периодическое обновление традиционного воспитания и обучения, заимствование или подражание западным педагогическим системам как более про-

грессивным. Для этой парадигмы приоритетно не воспитание, а обучение, овладение научными знаниями, практическими умениями и компетенциями. Следовательно, развитие интеллектуальных способностей отдельного человека и свободной индивидуальности является в ней наиболее значимым. Крайние проявления этой парадигмы приводили, прежде всего, к утверждению идеи быстрого, до поспешности, приобщения России к цивилизованному миру, что порой сопровождалось слепым благоговением перед западноевропейской культурой и отрывом от национальных традиций, пренебрежением отечественным педагогическим опытом. Вследствие этого наблюдался процесс формирования позитивного образа другой культуры (западной) при негативном восприятии своей собственной. Таким образом, проявлялась негативная национальная идентичность, имманентно содержащая в себе требование дальнейшего поиска особого пути российского образования. При абсолютизации либеральной педагогической парадигмы также возникает опасность деформации ее значимых компонентов, вследствие чего утверждаются сциентизм и технологизм в обучении, моральный индифферентизм и узкий утилитаризм в образовании, осуществляется бездумное подражание западным системам образования. Между собой данные парадигмы составляют «дуальную оппозицию», существование которой обусловлено национальными особенностями истории развития России и жесткой детерминацией образования государственной политикой, которая не всегда была нравственно и научно обоснована, но зачастую определялась политическими предпочтениями или модными идеологическими трендами.

Появление «дуальной оппозиции» в отечественном образовании связано со временем введения христианства на Руси. По мнению исследователей А. С. Ахиезера [2] и А. Л. Янова [3], в этот период впервые обозначился процесс раскола общества. Если вначале христианство выполняло просветительскую миссию, выступало как тенденция обновления, преобразования общества (либеральное направление), то впоследствии оно в процессе закономерной эволюции стало частью традиционализма в России и определило национально-консервативную составляющую отечественного образования. Поэтому основу образовательной политики составила ветхозаветная система ценностей с присущими ей патриархальными нравами. В результате такой трансформации русское православие неизбежно стало дистанцироваться от западного христианства. Вследствие этого в России отрицательное отношение к «латинянам», научным знаниям становилось все более устойчивым, а образование приняло, по мнению П. Ф. Каптерева [4], форму «воспитательного обучения» и морализаторства.

В процессе просветительских реформ Петра I произошла очередная инверсия от патриархально-консервативной к европейско-либеральной системе ценностей, когда приоритет отдавался цивилизационно-технологическому развитию российского образования (обучению) в отрыве от культурно-аксиологической составляющей – воспитания. Вследствие этого в послепетровское время государственная образовательная политика при отсутствии «должного» воспитания приняла форму «галломании» – поверхностного подражания всему французскому с презрительным отно-

пением ко всему русскому. Эпоха просвещенного абсолютизма отмечена переориентацией на воспитание «сына Отечества», добродетельного человека с присущим ему «благонравием». Умственному развитию правительством не придавало большого значения. Сущность его заключалась, по словам П. Ф. Каптерева, в том, чтобы «знать все, но чрезвычайно поверхностно и неосновательно, и не знать ничего обстоятельно и глубоко» [4, с. 193]. В XIX в. государственная политика в области образования была более противоречива и приобрела «инверсионно-реверсивный» характер, что проявлялось в постоянном противоборстве реформ и контрреформ. Одна педагогическая парадигма (либеральная) резко сменялась другой (консервативной), затем осуществлялся обратный процесс. В начале XIX в. реформирование ориентировалось на европейское просвещение, строилось на всесословности, преемственности всех ступеней образования, частичной его секуляризации (например, в гимназиях не преподавался Закон Божий). К концу царствования Александра I и особенно в николаевскую эпоху происходило усиление клерикализации школьной политики, сократился курс общеобразовательных предметов, был введен полицейский надзор за благонадежностью преподавателей и учащихся. Концептуальную основу отечественного образования составила доктрина «охранительного просвещения». Идеологическими принципами образовательной политики стали «православие, самодержавие, народность» (С. С. Уваров). Начальный период правления Александра II ознаменовался либерализацией общественной жизни и российского образования. Преобразования 1860-х гг. стали переломным моментом в истории Российского государства, важной частью которых была школьная реформа. Она носила системный характер и затрагивала почти все звенья системы образования. Это свидетельствовало о начавшемся впервые в истории отечественного образования конструктивном взаимодействии государства (власти) и общества (педагогического сообщества). Затем вектор образовательной политики правительства постепенно менялся, а при Александре III произошло возвращение к идеологической триаде «православие, самодержавие, народность». Причины инверсии заключались в нестабильной ситуации в обществе, вызванной как внешними факторами, так и внутренними причинами. В XX в. такая тенденция в целом сохранялась, что сформировало «догоняющий» тип отечественного образования, детерминированный государственной политикой, не подкрепленной нравственными основаниями.

Поскольку государственная власть на протяжении всей истории отечественного образования самостоятельно определяла «просветительное движение» страны, под воздействием консервативной или либеральной направленности образовательной политики наблюдалась периодически чередующаяся односторонность, абсолютизация полярностей дуальной оппозиции. Это усиливало межпарадигмальное противостояние, порождало интолерантность в системе образования, научно-педагогической среде и, в соответствии с этим, способствовало снижению ценности той или иной парадигмы, дезориентации в нравственных идеалах у подрастающего поколения и ухудшению качества образования в целом, что «консервировало» политическую, экономическую и социальную отсталость

России. Однако в истории отечественного образования в рамках общественно-педагогического движения середины XIX – начала XX в. прослеживалась тенденция к согласованию консервативных и либеральных конструктивных идей и практик, приверженцы которых (С. П. Шевырев, Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, П. Ф. Лесгафт, П. Ф. Каптерев, С. И. Гессен и др.) с разных позиций обосновывали необходимость образования «целостного человека».

В истории отечественной философии и педагогики складывались и развивались различные теории, подходы, направления (авторитарное и гуманистическое, национальное и общечеловеческое воспитание, формальное и материальное образование, традиционное и свободное воспитание, технократическое и антропологическое, биогенетическое и социогенетическое), которые в различной мере основывались на той или иной из названных парадигм, противоречиво проявляли в себе их признаки. В современной отечественной науке обосновывается полипарадигмальный подход в образовании [5; 6], который в своей основе воспроизводит многие концепции, идеи, направления, заложенные в истории отечественного образования. Поэтому консервативная и либеральная педагогические парадигмы могут быть представлены как метапарадигмы, включающие различные классификации педагогических подходов.

Рассматривая соотношение консервативной и либеральной педагогических парадигм, важно подчеркнуть, что это не две изолированные, противостоящие друг другу политические, идеологические или теоретические системы, а скорее определенный образ мышления о социально-педагогических проблемах образовательной политики и разные подходы к решению этих проблем. Следовательно, их представители основываются на своеобразных ментальных предпочтениях. Однако отдельные либеральные ценности (счастье человека, добро, справедливость) порой полностью совпадают с консервативными жизненными ценностями, что говорит об их ментальной совместимости, гуманистической направленности и отсутствии между ними антагонистической противопоставленности. Подтверждением этому может служить предложенная нами логика равноценных приоритетов данных парадигм. Реальная консервативная педагогическая парадигма к числу приоритетных ценностей относит культуру (традиции), воспитание, принцип культуросообразности на основе идеи сохранения, личностно ориентированный подход и социализацию, личность. Реальная либеральная педагогическая парадигма основана на таких ценностях, как цивилизация (инновации), обучение, принцип природосообразности на основе идеи развития, индивидуальный подход и индивидуализация, индивидуальность.

В соответствии с представленными равноценными приоритетами каждой педагогической парадигмы видно, что они дополняют друг друга, могут и должны взаимодействовать на основе принципа равного представительства сторон (паритета) в образовательной политике. Следовательно, необходим парадигмальный синтез, исключающий одностороннюю деформацию отечественного образования. Исходя из особенностей консервативной и либеральной педагогических парадигм, можно выделить ключевые понятия, отражающие сущность каждой из них. Для консерва-

тивной парадигмы такими понятиями являются «традиция» и «культура». Культура как сфера ценностей и индикатор изменения общества и личности [7], как сфера духовной жизни людей, ее содержание, связана с традициями и социальным наследием общества. В свое время Ю. М. Лотман писал, что культура есть «память и неизбежно связана с прошлым историческим опытом» [8, с. 148]. Она определяет цели и ценности жизни, раскрывает смыслы человеческого существования, порождает идею нравственного самосовершенствования человека. Для либеральной парадигмы ключевыми понятиями являются «инновации» и «цивилизация». Цивилизация создает условия для жизнедеятельности человека. В образовании – способствует развитию мыслительных процессов, умений и навыков добывания новых знаний и использования их в различных областях, предполагая оптимальные способы достижения поставленных целей. В соответствии с этим раскрывается суть цивилизации как внешнего оформления культуры. Отсюда этимологически понятия культура и цивилизация находятся как бы в разных «измерениях»; в то же время они связаны с человеческим целеполаганием, жизнедеятельностью, творчеством. Синтезирующим началом для этих педагогических парадигм служит их гуманистическая направленность. Сравнивая цивилизацию и культуру, отдельные исследователи [9] рассматривают их не как две самостоятельные системы, а как единую, целостную «континуальную реальность», где континуум означает «смежный, примыкающий». Следовательно, культура и цивилизация сосуществуют в тесном взаимопроникновении и взаимодействии, хотя это целое внутренне противоречиво. В соответствии с этим можно предположить, что и отечественное образование при гармоничном сочетании консервативной и либеральной педагогических парадигм будет представлять собой «единую, целостную культурно-цивилизационную континуальную реальность» [10].

Чтобы «снять» вечное неразрешимое противоречие между либералами и консерваторами в образовании, в дальнейшем избежать контрпродуктивной инверсии двух педагогических парадигм, когда образование реформируется «до основания, а затем...» в зависимости от ментальных предпочтений власть предержащих, необходима национальная толерантность в российском образовании. «Толерантность – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины...» [11, с. 78]. Однако по-настоящему интолерантными до сих пор оказывались две противоборствующие парадигмы, каждая из которых претендовала на истину в последней инстанции и настаивала на вечности и неизменности своей системы ценностей. Вообще, «толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности» [11, с. 77]. В данном контексте речь идет о толерантности как о гражданском согласии в отношении образования, которое характеризуется единством в многообразии, допускающим сосуществование различных социальных, политических, экономических и культурных интересов, воззрений, идей гуманистической направленности, стремлением к диалогу и сотрудничеству на основе взаимопонима-

ния, уважения иного образа мысли, признания универсальных прав и свобод человека.

Утверждение национальной толерантности в отечественном образовании как фундаментального принципа будет способствовать росту социального доверия, столь необходимого для стабильного поступательного развития российского общества. Формирование национальной толерантности в отечественном образовании рассматривается как медиационный (посреднический) процесс, направленный на гармоничное сочетание конструктивных идей и практик реальных консервативной и либеральной педагогических парадигм в государственной образовательной политике при сохранении и укреплении позитивной национально-культурной идентичности, лишённой националистической риторики и подражательства [10, с. 268]. Национальная толерантность в образовании должна стать нравственной основой и ценностно-целевым компонентом государственной образовательной политики. Таким образом, появится возможность преодоления внутренне разрушающей инверсии в отечественном образовании и изменения вектора его движения от тупиковой «догоняющей» стратегии к реализации «опережающей» стратегии развития образовательной сферы в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Поппер К. Р.** Логика научного исследования / под ред. В. Н. Садовского. – М. : Республика, 2004. – 447 с.
2. **Ахизер А. С.** Россия: критика исторического опыта : в 2 т. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997. – Т. 1. – 805 с.
3. **Янов А. Л.** Россия против России. Очерки истории русского национализма 1825–1921. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1999. – 362 с.
4. **Каптерев П. Ф.** История русской педагогики. – СПб. : Изд. О. Богдановой, 1915. – 540 с.
5. **Андреев В. И.** Педагогика творческого саморазвития. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1996. – 568 с.
6. **Фомичева И. Г.** Философия образования: некоторые подходы к проблеме. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2004. – 142 с.
7. **Романова К. С.** Трансформация ценностей как индикатор изменения общества и личности // Науч. ежегод. Ин-та философии и права УрО Рос. акад. наук, 2008. – Вып. 8. – С. 165–179.
8. **Лотман Ю. М.** О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам: учен. зап. Тартус. гос. ун-та. – Тарту, 1971. – Т. 5. – С. 144–166.
9. **Бачинин В. А.** Социология : энцикл. словарь. – СПб. : Изд. В. А. Михайлова, 2005. – 288 с.
10. **Днепров Т. П.** Национальная толерантность в биполярном отечественном образовании. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2010. – 363 с.
11. **Декларация** принципов толерантности // Власть и культура толерантности в Свердловской области. – Екатеринбург, 2005. – С. 76–80.

Принята редакцией: 11.09.2013